

Оглавление

4	Введение
6	Вариант 1
12	Вариант 2
19	Вариант 3
23	Вариант 4
28	Вариант 5
33	Вариант 6
39	Вариант 7
44	Вариант 8
49	Вариант 9
54	Вариант 10
61	Критерии оценивания
63	Основные теоретико-литературные понятия
64	Цитируемая литература
66	Литература для подготовки

Дорогие друзья!

Пособие, которое вы держите в руках, мы разработали для абитуриентов, желающих самостоятельно подготовиться к профильному экзамену по литературе при поступлении в 10-й класс Лицея НИУ ВШЭ.

Содержание и форма вступительных испытаний по литературе обусловлены необходимостью проверить уровень вашей читательской грамотности, а именно — навыков чтения и понимания текста, поиска, выбора, интерпретации и интеграции текстовой информации.

Умения и навыки, проверяемые в ходе экзамена¹.

1. Понимание текста на уровне фактуальной (факты) и концептуальной информации (тема и идея текста):

- ответьте на вопросы: *что* происходит, *где* происходит, *когда* происходит, *с кем* происходит? Опишите, что знает читатель о событии и/или персонаже;

- передайте одним предложением или фразой основную (ключевую) идею текста (фрагмента текста);

- выпишите важные детали, относящиеся к героям текста / к месту действия событий / к сюжету произведения;

- опишите, как важные детали связаны с основной идеей / темой текста;

- опишите, как повторяющиеся детали изменяются по мере развития сюжета.

2. Умение различать и анализировать повествовательные стратегии текста:

- определите, от чьего лица ведется повествование;

- объясните, является ли точка зрения, реализуемая в тексте, точкой зрения автора-повествователя, героя-рассказчика или действующего лица;

- определите, с чьих точек зрения мы смотрим на происходящее в тексте произведения.

3. Умение анализировать точки зрения в тексте и цель текста:

- выпишите слова, которые раскрывают мысли героя по поводу какого-либо события или другого персонажа;

- объясните, как развязка текста (финальный абзац, финальное предложение) может выявить мысль / цель автора;

- поясните, как выбор слова указывает на точку зрения автора на героя / событие;

- выпишите слова, которые раскрывают мысли героя по поводу какого-либо события или другого персонажа;

- объясните, как скрытый смысл, содержащийся в словах, используемых автором, отражает идею / цель текста;

- выпишите слова, которые влияют на то, как читатель воспринимает событие и/или персонажа.

¹ Номером обозначены умения и навыки, жирным шрифтом — типы заданий (через слэш — однотипные задания; предполагается выбор одного из ряда).

4. Умение анализировать язык текста:

- объясните, какое слово или фраза могут иметь неявное или символическое значение в контексте заданного текста;
- подберите контекстуальные синонимы к слову;
- прокомментируйте важные слова или фразы, которые повторяются в тексте;
- выпишите слова или фразы в тексте, которые кажутся целенаправленно отклоняющимися от стиля текста.

В пособии приведены 10 вариантов для самостоятельной тренировки. К заданиям каждого из них есть примерные ответы, которые не являются единственно возможными и правильными, но которые предлагают направление для анализа и интерпретации.

Экзаменационная работа состоит из двух заданий с развернутым ответом.

Задание 1 представляет собой анализ поэтического текста и сопоставление двух стихотворений, связанных общими мотивами. Для **задания 1** предлагаются преимущественно стихотворения авторов, живущих в разные исторические периоды. Одно из стихотворений, как правило, принадлежит малоизвестному школьникам поэту.

Задание 2 посвящено анализу прозаического текста (фрагмента прозаического текста). Для **задания 2** предлагаются прозаические тексты (фрагменты) писателей XIX–XXI вв. Предпочтение отдается малоизвестным для школьников текстам.

Стихотворные и прозаические тексты сопровождаются вопросами и заданиями, которые позволят вам сосредоточиться на тех знаниях и умениях, которые оцениваются при проверке работы¹.

Мы убеждены, что с помощью нашего пособия вы успешно сдадите экзамен по литературе и поступите в Лицей НИУ ВШЭ на выбранное направление.

Желаем успешной подготовки!

¹ При проверке оценивается наличие тех знаний, в том числе фоновых, которые абитуриент мог приобрести во время учебы в основной школе.

Вариант 1

Выполните первое и второе задания (20 баллов).

ЗАДАНИЕ 1 (10 баллов)

Перед вами два стихотворения.

А.П. Сумароков Противу злодеев	З.Н. Гиппиус Бессилье
На морских берегах я сижу, Не в пространное море гляжу, Но на небо глаза возвожу. На врагов, кои мучат нахально, Стон пуская в селение дально, Сердце жалобы взносит печально. Милосердие мне сотвори, Правосудное небо, воззри И все действия мои разбери! Во всей жизни минуту я каждую Утесняюсь, гонимый, и стражду, Многократно я алчу и жажду. Иль на свет я рожден для того, Чтоб гоним был, не зная для чего, И не трогал мой стон никого? Мной тоска день и ночь обладает; Как змея, мое сердце съедает, Томно сердце всечасно рыдает. Иль не будет напастям конца? Вопию ко престолу Творца: Умягчи, Боже, злые сердца!	Смотрю на море жадными очами, К земле прикованный, на берегу... Стою над пропастью — над небесами, — И улететь к лазури не могу. Не ведаю, восстать иль покориться, Нет смелости ни умереть, ни жить... Мне близок Бог — но не могу молиться, Хочу любви — и не могу любить. Я к солнцу, к солнцу руки простираю И вижу полог бледных облаков... Мне кажется, что истину я знаю — И только для нее не знаю слов. 1894
1759	

А. Прочитайте стихотворение А.П. Сумарокова и относящиеся к нему утверждения.

Оцените утверждения как верные или неверные (+/–) и обоснуйте свою позицию по каждому из пунктов, опираясь на текст произведения. Обратите внимание, что без обоснования задание считается невыполненным.

Утверждение	Оценка +/-	Обоснование оценки
1. Герой этого стихотворения — романтик, ведь он утверждает свою исключитель-		

Утверждение	Оценка +/-	Обоснование оценки
ность, чувствует себя гонимым миром и готов разговаривать только с Богом		
2. В стихотворении используется несколько архаизмов, но не только из-за того, что это стихотворение XVIII в., а потому что они придают его содержанию приподнятый, возвышенный характер		
3. В стихотворении используется только парный способ рифмовки		

Б. Прочитайте стихотворение А.П. Сумарокова и сопоставьте его со стихотворением З.Н. Гиппиус.

1. Назовите и опишите общие для обоих текстов мотивы.
2. Назовите и опишите мотивы, которые отличают один текст от другого.

ЗАДАНИЕ 2 (10 баллов)

Внимательно прочитайте рассказ А.П. Чехова «Шуточка» и задания к нему. Выполните их.

1. Определите, от чьего лица ведется повествование? Обоснуйте ответ, опираясь на текст.
2. Опишите, что читатель может узнать о персонажах и месте действия: *где* (страна, населенный пункт), *когда* (отрезок исторического времени) и *с кем* происходят события. Назовите третьего «участника» этой истории. Подтвердите ответ примерами из текста.
3. Выпишите формы имени героини, которые использует герой-рассказчик. Прокомментируйте, как форма имени передает отношение героя к героине. Как оно меняется? Аргументируйте свой ответ, опираясь на текст.
4. Выпишите не менее трех слов и выражений, с помощью которых рассказчик со своей точки зрения описывает эмоции героини. Прокомментируйте их.
5. Поясните, почему, на ваш взгляд, А.П. Чехов назвал свой рассказ не «Шутка», а «Шуточка», используя уменьшительно-ласкательную форму слова.

ШУТОЧКА

Ясный, зимний полдень... Мороз крепок, трещит, и у Наденьки, которая держит меня под руку, покрываются серебристым инеем кудри на висках и пушок над верхней губой. Мы стоим на высокой горе. От наших ног до самой земли тянется покатая плоскость, в которую солнце глядится, как в зеркало. Возле нас маленькие санки, обитые ярко-красным сукном.

— Съедемте вниз, Надежда Петровна! — умоляю я. — Один только раз! Уверю вас, мы останемся целы и невредимы.

Но Наденька боится. Всё пространство от ее маленьких калош до конца ледяной горы кажется ей страшной, неизмеримо глубокой пропастью. У нее замирает дух и прерывается дыхание, когда она глядит вниз, когда я только предлагаю сесть в санки, но что же будет, если она рискнет полететь в пропасть! Она умрет, сойдет с ума.

— Умоляю вас! — говорю я. — Не надо бояться! Поймите же, это малодушие, трусость!

Наденька наконец уступает, и я по лицу вижу, что она уступает с опасностью для жизни. Я сажаю ее, бледную, дрожащую, в санки, обхватываю рукой и вместе с нею низвергаюсь в бездну. Санки летят как пуля. Рассекаемый воздух бьет в лицо, ревет, свистит в ушах, ревет, больно щиплет от злости, хочет сорвать с плеч голову. От напора ветра нет сил дышать. Кажется, сам дьявол обхватил нас лапами и с ревом тащит в ад. Окружающие предметы сливаются в одну длинную, стремительно бегущую полосу... Вот-вот еще мгновение, и кажется — мы погибнем!

— Я люблю вас, Надя! — говорю я вполголоса.

Санки начинают бежать всё тише и тише, рев ветра и жужжанье полозьев не так уже страшны, дыхание перестает замирать, и мы наконец внизу. Наденька ни жива ни мертва. Она бледна, едва дышит... Я помогаю ей подняться.

— Ни за что в другой раз не поеду, — говорит она, глядя на меня широкими, полными ужаса глазами. — Ни за что на свете! Я едва не умерла!

Немного погодя она приходит в себя и уже вопросительно заглядывает мне в глаза: я ли сказал те четыре слова, или же они только послышались ей в шуме вихря? А я стою возле нее, курю и внимательно рассматриваю свою перчатку. Она берет меня под руку, и мы долго гуляем около горы. Загадка, видимо, не дает ей покою. Были сказаны те слова или нет? Да или нет? Да или нет? Это вопрос самолюбия, чести, жизни, счастья, вопрос очень важный, самый важный на свете. Наденька нетерпеливо, грустно, проникающим взором заглядывает мне в лицо, отвечает невпопад, ждет, не заговорю ли я. О, какая игра на этом милом лице, какая игра! Я вижу, она борется с собой, ей нужно что-то сказать, о чем-то спросить, но она не находит слов, ей неловко, страшно, мешает радость...

— Знаете что? — говорит она, не глядя на меня.

— Что? — спрашиваю я.

— Давайте еще раз... прокатим.

Мы взбираемся по лестнице на гору. Опять я сажаю бледную, дрожащую Наденьку в санки, опять мы летим в страшную пропасть, опять ревет ветер и жужжат полозья, и опять при самом сильном и шумном разлете санок я говорю вполголоса.

— Я люблю вас, Наденька!

Когда санки останавливаются, Наденька окидывает взглядом гору, по которой мы только что катили, потом долго всматривается в мое лицо, вслушивается в мой голос, равнодушный и бесстрастный, и вся, вся, даже муфта и башлык ее, вся ее фигурка выражают крайнее недоумение. И на лице у нее написано: «В чем же дело? Кто произнес *те* слова? Он, или мне только послышалось?» Эта неизвестность беспокоит ее, выводит из терпения. Бедная девочка не отвечает на вопросы, хмурится, готова заплакать.

— Не пойти ли нам домой? — спрашиваю я.

— А мне... мне нравится это катанье, — говорит она, краснея. — Не проехаться ли нам еще раз?

Ей «нравится» это катанье, а между тем, садясь в санки, она, как и в те разы, бледна, еле дышит от страха, дрожит. Мы спускаемся в третий раз, и я вижу, как она смотрит мне в лицо, следит за моими губами. Но я прикладываю к губам платок, кашляю и, когда достигаем середины горы, успеваю вымолвить:

— Я люблю вас, Надя!

И загадка остается загадкой! Наденька молчит, о чем-то думает... Я провожаю ее с катка домой, она старается идти тише, замедляет шаги и всё ждет, не скажу ли я ей тех слов. И я вижу, как страдает ее душа, как она делает усилия над собой, чтобы не сказать:

— Не может же быть, чтоб их говорил ветер! И я не хочу, чтобы это говорил ветер!

На другой день утром я получаю записочку: «Если пойдете сегодня на каток, то заходите за мной. Н.» И с этого дня я с Наденькой начинаю каждый день ходить на каток и, слетая вниз на санках, я всякий раз произношу вполголоса одни и те же слова:

— Я люблю вас, Надя!

Скоро Наденька привыкает к этой фразе, как к вину или морфию. Она жить без нее не может. Правда, лететь с горы по-прежнему страшно, но теперь уже страх и опасность придают особое очарование словам о любви, словам, которые по-прежнему составляют загадку и томят душу. Подозреваются всё те же двое: я и ветер... Кто из двух признается ей в любви, она не знает, но ей, по-видимому, уже всё равно; из какого сосуда ни пить — всё равно, лишь бы быть пьяным.

Как-то в полдень я отправился на каток один; смешавшись с толпой, я вижу, как к горе подходит Наденька, как ищет глазами меня... Затем она робко идет вверх по лесенке... Страшно ехать одной, о, как страшно! Она бледна, как снег, дрожит, она идет точно на казнь, но идет, идет без оглядки, решительно. Она, очевидно, решила, наконец, попробовать: будут ли слышны те изумительные сладкие слова, когда меня нет? Я вижу, как она, бледная, с раскрытым от ужаса ртом, садится в санки, закрывает глаза и, простившись навеки с землей, трогается с места... «Жжжж...» — жужжат полозья. Слышит ли Наденька те слова, я не знаю... Я вижу только, как она поднимается из саней изнеможенная, слабая. И видно по ее лицу, она и сама не знает, слышала она что-нибудь или нет. Страх, пока она катилась вниз, отнял у нее способность слышать, различать звуки, понимать...

Но вот наступает весенний месяц март... Солнце становится ласковее. Наша ледяная гора темнеет, теряет свой блеск и тает наконец. Мы перестаем кататься. Бедной Наденьке больше уж негде слышать тех слов, да и некому произносить их, так как ветра не слышно, а я собираюсь в Петербург — надолго, должно быть, навсегда. Как-то перед отъездом, дня за два, в сумерки сижу я в садике, а от двора, в котором живет Наденька, садик этот отделен высоким забором с гвоздями... Еще достаточно холодно, под навозом еще снег, деревья мертвы, но уже пахнет весной и, укладываясь на ночлег, шумно кричат грачи. Я подхожу к забору и долго смотрю в щель. Я вижу, как Наденька выходит на крыльцо и устремляет печальный, тоскующий взор на небо... Весенний ветер дует ей прямо в бледное, унылое лицо... Он напоминает ей о том ветре, который ревел нам тогда на горе, когда она слышала те четыре слова, и лицо у нее становится грустным, грустным, по щеке ползет слеза... И бедная девочка протягивает обе руки, как бы прося этот ветер принести ей еще раз те слова. И я, дождавшись ветра, говорю вполголоса:

— Я люблю вас, Надя!

Боже мой, что делается с Наденькой! Она вскрикивает, улыбается во всё лицо и протягивает навстречу ветру руки, радостная, счастливая, такая красивая. А я иду укладываться...

Это было уже давно. Теперь Наденька уже замужем; ее выдали, или она сама вышла — это всё равно, за секретаря дворянской опеки, и теперь у нее уже трое детей. То, как мы вместе когда-то ходили на каток и как ветер доносил до нее слова «Я вас люблю, Наденька», не забыто; для нее теперь это самое счастливое, самое трогательное и прекрасное воспоминание в жизни... А мне теперь, когда я стал старше, уже непонятно, зачем я говорил те слова, для чего шутил...

1886

ПРИМЕРНЫЕ ОТВЕТЫ

Задание 1

А. Прочитайте стихотворение А.П. Сумарокова и относящиеся к нему утверждения.

Оцените утверждения как верные или неверные (+/–) и обоснуйте свою позицию по каждому из пунктов, опираясь на текст произведения. Обратите внимание, что без обоснования задание считается невыполненным.

Утверждение	Оценка +/–	Обоснование оценки
1. Герой этого стихотворения — романтик, ведь он утверждает свою исключительность, чувствует себя гонимым миром и готов разговаривать только с Богом	–	Здесь нет комплекса исключительности и, как следствие, — гонимости миром; стихотворение написано в поэтике классицизма, а не романизма
2. В стихотворении используется несколько архаизмов, но не из-за того только, что это стихотворение XVIII в., а потому что они придают его содержанию приподнятый, возвышенный характер	+	Архаизмы: дальну, воззри, каждую — это слова высокого штиля, органичные для жанра молитвы, разговора с Богом
3. В стихотворении используется только парный способ рифмовки	+	Хотя, конечно, такую рифму лучше называть параллельной или смежной, так как она не парная. Тут три одинаковые рифмы, но для нее нет отдельного названия (тройная рифма — это рифма abcabc, тернарная — aabcbb)

Б. Прочитайте стихотворение А.П. Сумарокова и сопоставьте его со стихотворением З.Н. Гиппиус.

1. Общие мотивы.

- *Мотив обращения, молитвы к Богу, к небу* («Милосердие мне сотвори, / Правосудное небо, воззри / И все действия мои разбери!» — у Сумарокова и «Стою над пропастью — над небесами, — / И улететь к лазури не могу», «Я к солнцу, к солнцу руки простираю» — у Гиппиус).

- *Мотив страдания и одиночества* («Во всей жизни минуту я каждую / Утесняюсь, гонимый, и стражду, / Многократно я алчу и жажду. <...> Чтоб гоним был, не зная для чего, / И не трогал мой стон никого?», «...сердце всечасно рыдает» — у Сумарокова и «Хочу любви — и не могу любить», «Нет смелости ни умереть, ни жить» — у Гиппиус).

2. Мотивы, которые отличают один текст от другого.

- *Мотив немоты, невозможности говорить*, в том числе *молиться*, присутствует только в стихотворении Гиппиус («но не могу молиться», «Мне кажется, что истину я знаю — / И только для нее не знаю слов»), а у Сумарокова лирический субъект разговаривает с Богом: «Вопию ко престолу Творца».

- *Мотив невыразимости истины* в стихотворении Гиппиус. Невозможность выразить истину становится источником страдания лирического субъекта. В стихотворении Сумарокова этот мотив отсутствует.

- *Мотив враждебности мира, людей* в стихотворении Сумарокова. Враги, недоброжелатели, их козни — причина страданий лирического субъекта («На врагов, кои мучат нахально, / Стон пуская в селение далеко / Сердце жалобы вносит печально»). В стихотворении Гиппиус этот мотив отсутствует.

- *Мотив знания истины* есть в стихотворении Гиппиус («Мне кажется, что истину я знаю — / И только для нее не знаю слов», но отсутствует в стихотворении Сумарокова.

Задание 2

1. Повествование ведется от первого лица. Рассказчик передает только то, что видит сам, единожды выходя за рамки видимого: «...для нее теперь это самое счастливое, самое трогательное и прекрасное воспоминание в жизни...».

2. События, о которых вспоминает герой-рассказчик, происходят в XIX в. или на рубеже XIX и XX вв. в России, скорее всего, в провинциальном городе (герои живут в домах с приусадебными участками: «...в сумерки сижу я в садике, а от двора, в котором живет Наденька, садик этот отделен высоким забором с гвоздями... <...> Я вижу, как Наденька выходит на крылечко и устремляет печальный, тоскующий взор на небо...»). На время действия указывают детали гардероба и предметы (на Наденьке «муфта и башлык», на ногах — калоши; «обитые ярко-красным сукном» санки); топонимика (герой собирается ехать в Петербург); события (Наденьку «выдали, или она сама вышла — это все равно, за секретаря дворянской опеки»). Героиня — юная девушка, барышня (т.е. незамужняя). Герой — вероятно, студент, едет в Петербург, возможно, в университет. Третий участник — ветер. «Не может же быть, чтоб их говорил ветер!», «Подозреваются всё те же двое: я и ветер... Кто из двух признается ей в любви, она не знает...», «...как бы прося этот ветер принести ей еще раз те слова».

3. Герой называет героиню «Наденька», «Надежда Петровна», «Надя». Полным именем он называет ее тогда, когда говорит «своим голосом», «от себя»: «Съедемте вниз, Надежда Петровна! — умоляю я». Обращение по имени отчеству говорит о существующей между героями дистанции. Когда герой говорит «не своим» голосом — голосом ветра, он явно сокращает дистанцию и называет девушку нейтрально-коротким именем: « — Я люблю вас, Надя!», и даже один раз изменяет правилу и называет ее интимным уменьшительно-ласкательным: « — Я люблю вас, Наденька!» Во всех остальных случаях, когда по прошествии времени герой-рассказчик вспоминает

и говорит как бы от третьего лица, он называет героиню уменьшительно-ласкательным именем «Наденька»: «Наденька боится», «Наденька уступает», «я сажаю бледную, дрожащую Наденьку в санки», «Наденька молчит, о чем-то думает...», «Скоро Наденька привыкает к этой фразе», «что делается с Наденькой!», «протягивает навстречу ветру руки, радостная, счастливая, такая красивая», «Теперь Наденька уже замужем». В воспоминаниях героя имя «Наденька» звучит одновременно интимно уменьшительно и слегка снисходительно — так он осмысливает свое отношение к ней в юности. Возможно, тогда он недооценивал ни чувств Наденьки к себе, ни своих к ней. И только, повзрослев, задумался о том, что казалось только шуткой.

4. «Наденька ни жива ни мертва»; «вся, даже муфта и башлык ее, вся ее фигурка выражают крайнее недоумение»; «Эта неизвестность беспокоит ее, выводит из терпения»; «Скоро Наденька привыкает к этой фразе, как к вину или морфию...»; «ей, по-видимому, уже всё равно; из какого сосуда ни пить — всё равно, лишь бы быть пьяным». Возможно, героя забавляло наблюдение за непосредственными чувствами девушки: она искренне боялась, любопытствовала, преодолевала страх, недоумевала, беспокоилась, томилась, тревожилась, радовалась, «пьянела». Он увлекался придуманной им игрой.

5. В уменьшительно-ласкательной форме слова «шуточка» могут быть выражены отношение героя к девушке и придуманному им розыгрышу, кажущемуся ему безобидным, а также авторская ирония над героями — забавлявшимся чувствами Наденьки молодым человеком, который, повзрослев, и сам не знает, зачем он так недобро шутил; и над наивным простодушием девушки, для которой эта история — ее «самое счастливое, самое трогательное и прекрасное воспоминание в жизни». Шуточка — маленькая история, которая, однако, в определенном смысле становится важной в жизни — возможно, не только для героини, но и для самого героя-рассказчика.